

Охотники за привидениями не могут видеть всех призраков с самого начала. Точнее видимый диапазон призраков также связан с их способностями, чтобы новички не увидели самых страшных, слишком рано и не испугались. Причина, по которой Линь Синчжоу раньше не сталкивался с призраками в больнице, заключалась не в том, что их там не было, а в том, что в то время он их не видел.

Теперь, когда он в одиночку выполнил первую миссию, его способности улучшились, а восприятие призраков стало сильнее. Поэтому он сразу почувствовал, что в доме есть что-то нечистое, «энергия инь».

Он огляделся, но не смог найти источник злой энергии.

Он сохранял спокойствие и перекинулся с женщиной парой слов. Она указала на спальню и сказала: «Он проснулся. Иди, проверь его. Я помою для вас фрукты».

Линь Синчжоу поблагодарил ее, постучал в дверь и вошел. Чэнь Даочжун уже знал, что он придет, и с трудом сел.

«Вам не обязательно...»

Линь Синчжоу изначально хотел сказать: «Вам не нужно вставать», но прежде чем он успел закончить свои слова, он увидел густые черные отметины на шее пожилого человека, они были гораздо серьезнее, чем при их последней встрече.

Поэтому ему пришлось изменить предложение: «Я помогу вам».

В спальне поддерживался порядок, но, вероятно, опасаясь, что пациент простудится, окна не открывались, а кондиционер не включали, поэтому было немного душно. Чэнь Даочжун прислонился к изголовью кровати, опустив голову так, словно не мог ее поднять, а цвет его лица выглядел еще хуже, чем прежде. Он выдавил улыбку, глядя на Линь Синчжоу: «Ты действительно внимателен. У меня так много учеников, но ни один из них не пришел навестить меня».

Линь Синчжоу прищурился и уставился на затылок мужчины. Он чувствовал, что, похоже, там есть что-то еще, кроме черной метки. Он сунул руку в карман брюк и коснулся бумажного талисмана, собираясь опробовать его. Он осторожно сказал: «Учитель, если я сделаю что-то... что обычные люди не смогут понять, вы ведь не будете меня винить, правда?»

Чэнь Даочжун хотел посмотреть на него, но не мог поднять головы, поэтому в замешательстве спросил: «В чем дело?»

«Я думаю, вы не больны, но вы оскорбили что-то нечистое». Линь Синчжоу сказал это, доставая талисман, отгоняющий злых духов. «Мне жаль».

Он потянул пожилого человека за плечо, а затем ударил талисманом, который держал в руке, по его затылку.

Талисман начала сильно трястись, и киноварные чернила на ней внезапно потускнели. Что-то закричало, отступая от тела Чэнь Даочжуна, а потом собралось ускользнуть.

«Убегает!»

Линь Синчжоу схватил это странное что-то, вернее маленькую бумажную фигурку размером с ладонь.

У маленькой бумажной фигурки были нос, глаза, руки и ноги. Он начал биться в его руках: «Осторожно! Осторожно! Перестань его сжимать, а то он сломается!»

Когда Чэнь Даочжун услышал крик, он не смог оставаться спокойным, хотя был на двадцать лет старше, чем Линь Синчжоу. Он с удивлением посмотрел на молодого человека: «Что это?»

Сказав это, он с опозданием коснулся своей шеи и обнаружил, что действительно может поднять голову!

Линь Синчжоу ответил не сразу. Он слегка ослабил хватку, забрал обратно талисман и пригрозил маленькому бумажному человечку: «Скажи мне, кто велел тебе привязаться к нему?»

Маленький бумажный человечек хотел заплакать, но не нашёл слёз: «Я, я тоже не знаю! Я был здесь, когда проснулся. Кто-то попросил меня держать его за шею, чтобы он не смотрел вверх. Я... я...»

Чэнь Даочжун подавил свой внутренний страх. Он чувствовал вначале только боль в шее, но потом уже не мог нормально поднять голову и даже встать с постели. Он посмотрел на маленькую бумажную фигурку в руке Линь Синчжоу и осторожно спросил: «Это...»

Линь Синчжоу махнул рукой, призывая его проявить терпение, затем повернулся и закрыл дверь. «У вас уже некоторое время болела шея из-за того, что к вам прилипло это и ее сдавливало. Я... по какой-то причине я вижу такие вещи. На вашей шее сзади много черных пятен. Все из-за этого бумажного человечка».

Две руки маленького бумажного человечка соответствовали черным отметкам — преступление доказано.

Чэнь Даочжун долгое время молчал, а Линь Синчжоу беспомощно улыбнулся: «Эти странные вещи действительно трудно принять. Неважно, верите ли вы в это или нет. В этой комнате есть ещё кое-что плохое. Я уйду, как только разберусь с этим. Вы можете относиться ко всему, что

произошло сегодня... как будто ничего не произошло».

«Синчжоу», — вздохнул Чэнь Даочжун и постепенно успокоился. «Я не говорил, что не верю тебе, но такие вещи всегда требуют времени, чтобы переварить их, — продолжай».

Линь Синчжоу кивнул и спросил маленького бумажного человечка: «Ты сказал «кто-то», кто этот человек?»

«Я правда не знаю», — тот продолжал плакать без слез. «У меня было такое чувство, будто кто-то мной командует. Я правда не знаю, кто это. Я... я даже не знаю, как я оказался в этом бумажном человечке!»

Линь Синчжоу взглянул на него, и вдруг он кое-что обнаружил. Его взгляд упал на нижний ящик стола у окна.

Линь Синчжоу долго смотрел на ящик, не понимая, что происходит. Он подошел, порылся в нем и наконец нашел конверт.

В конверте находилось письмо с извинениями, подписанное «Фэн Цзясинь, 9 класс, 2 уровня».

Письмо было написано на линованной бумаге. Фэн Цзясинь, вероятно, не знал, как контролировать интервалы между словами, поэтому многие слова были расположены слишком плотно друг к другу. На одной странице было не менее тысячи иероглифов, отчего у Линь Синчжоу закружилась голова.

Возможно, из-за того, что Линь Синчжоу целыми днями занимался комиксами, он больше смотрит на картинки, чем на текст. У него начинала болеть голова, когда он видел такие плотные и длинные абзацы, не говоря уже о том, что почерк у ученика был не очень хороший. Он не стал подробно изучать содержание письма. Просто достал еще один талисман и приклеил его к письму, рассеяв тем самым негативную энергию, находившуюся внутри.

«Да, да, это то самое письмо, — вдруг закричал маленький бумажный человечек, — я из него вышел».

Линь Синчжоу бросил его на стол и предупреждающе посмотрел на него, давая понять, что ему не следует пытаться сбежать. Маленький бумажный человечек встал сам по себе, размахивая ручками и говоря: «Странно, голос, который мне приказывал, кажется, исчез».

Линь Синчжоу встал, держа письмо, и сказал Чэнь Даочжуну: «Учитель, теперь я, вероятно, могу сказать вам, что ваша «болезнь» на этот раз была вызвана кем-то преднамеренно желающим причинить вам вред. К счастью, никаких серьезных последствий пока не возникло... Можете ли вы рассказать мне, о чем это письмо?»

В это время вошла жена Чэнь Даочжуна и принесла тарелку нарезанных яблок. Линь Синчжоу придвинул стул к кровати, сел и взял один кусочек вилок.

Чэнь Даочжун, нахмурившись, уставился на бумагу. Казалось над его головой появилось большое слово — «печаль».

Линь Синчжоу медленно жевал яблоко, терпеливо ожидая, пока его китайский учитель расскажет, что произошло. Он подумал, что ученик, который мог навредить своему учителю письмом с извинениями, явно не из глупцов. Он испугался, что Учитель Чэнь потеряет часть несколько волос.

Когда Линь Синчжоу подумал о слове «волосы», его сердце необъяснимо дрогнуло. Он подсознательно дернул прядь своих все еще густых волос, «проглотил» яблоко, украдкой взглянул на собеседника и тяжело вздохнул.

Учитель Чэнь не обратил внимания на его маленькое действие и не захотел разгадывать внутренний мир молодого человека, который ценил волосы больше, чем жизнь. Он только глубоко вздохнул: «Промежуточный экзамен в прошлом месяце...»

Линь Синчжоу быстро подавил свой страх «выпадения волос» и сел прямо, внимательно слушая.

«...Ученик воспользовался обеденным перерывом, чтобы пробраться в учительскую и украсть ответы на контрольную работу по математике. Я забыл что-то, и вернулся, чтобы это забрать. Я случайно столкнулся с ним, когда он крадучись выбирался из учительской, и поймал его с поличным».

Линь Синчжоу перевел взгляд с яблока на письмо с извинениями: «Это Фэн Цзясинь?»

«Это был он», — сказал Чэнь Даочжун. «Я спросил его, что он делает, но он колебался и отказался мне отвечать. Позже я нашел у него USB-флешку с ответами на контрольную работу».

Он снова вздохнул: «У этого ребенка на самом деле довольно хорошие оценки в классе, он выше среднего, но у него предвзятое отношение к одному предмету — математике. Позже я спросил его об этом, и он сказал, что поспорил с одноклассником, что победит другого ученика на экзамене, но он не был уверен, поэтому прибегнул к этой отчаянной мере».

Линь Синчжоу посчитал, что в наши дни дети более креативны. Он просто сдавал чистый лист бумаги, не отвечая на вопросы, на которые тогда не знал ответа. Поскольку он в любом случае специализировался на искусстве, ему можно было быть небрежным в академических предметах.

«Фэн Цзясинь умолял меня простить его на этот раз и не сообщать об этом декану, а также обещал усердно учиться в будущем. Я не согласился, но умолял за него декана. Об его проступке не было сообщено всей школе, его наказали, заставив написать самокритику, и занесли выговор а личное дело».

Чэнь Даочжун покачал головой: «Я не классный руководитель 9-го класса. Позже Фэн Цзясинь плакал и кричал на меня в коридоре, говоря, что он украл ответы по математике. Почему я, учитель китайского языка, должен был вмешиваться в чужие дела?»

Линь Синчжоу чуть не выплюнул яблоко — откуда у этих детей такие извращенные идеи?

Чэнь Даочжун продолжил: «После того, как я его проигнорировал, он успокоился и честно написал самокритику, и дело было закрыто. Однажды после промежуточного экзамена на моем столе появился конверт. Это было письмо с извинениями, в котором говорилось, что он не должен был обижаться на учителя. Я был очень рад, когда прочитал его, думая, что этот ребенок умеет признавать свои ошибки и в душе он хороший. Поэтому я взял письмо домой и сохранил его как сувенир. Кто бы мог подумать, что он...»

<http://bllate.org/book/14132/1243957>